

Берег бездны

Вернувшись из трибунала, Ланн провел в поместье Третьего принца больше полумесяца, прежде чем окончательно пришел в себя.

Огромная доза имитирующего препарата, вколотая, чтобы пустить пыль в глаза судьям, всё еще не вывелась из организма. Побочные эффекты оказались тяжелыми: лихорадка то отступала, то возвращалась вновь, наваливалась непреодолимая сонливость.

Сам генерал ни словом не обмолвился о недомогании. Уже на следующий день после возвращения он вновь взял на себя обязанности дворецкого и принялся готовить полдник для Линь Ю. Лишь когда принц случайно коснулся его кожи и почувствовал обжигающий жар, Ланна силой уложили в постель.

Генерал был в полузабытьи. Он затуманенным взглядом смотрел на Линь Ю, с трудом фокусируя зрение. Осознав, что принц придавил его к кровати так крепко, что не пошевелиться, он наконец позволил своему телу расслабиться.

— Хорошо, — пробормотал он, прикрывая глаза. — Видимо, в ближайшие дни я не смогу о вас позаботиться.

Линь Ю в сердцах скрипнул зубами. За эти дни на теле Ланна прибавилось следов от укусов: всякий раз, когда тот, пренебрегая здоровьем, начинал шутить, юноша, сгорая от бессильного гнева и не имея возможности наказать его по-настоящему, кусал его за плечо.

— Позаботься о себе, генерал, — ворчал Линь Ю. — Мне твоя забота сейчас не нужна.

— Ничего не делать... — сонно пробормотал Ланн. — Ощущение, будто я на пенсии.

Лишившись должности в Третьем легионе, он получил затяжной отпуск. Теперь его дни проходили в уходе за садом и отдыхе под лучами солнца — досуг, вполне достойный глубокого старика.

И именно в этот период Ланн полностью передал дела семьи Колетт в руки Линь Ю.

Он не оставил себе ничего: активы, семейный бизнес, права собственности — всё перешло к принцу. Сам же генерал формально остался ни с чем. Он даже привел к Линь Ю младшее поколение семьи, чтобы представить их новому покровителю.

В нынешнем поколении Колеттов, кроме Ланна, не было выдающихся талантов. Семья

переживала упадок: перед Линь Ю выстроились совсем еще маленькие дети, лет семи-восьми, ростом едва доходившие принцу до бедра.

Малыши послушно стояли в ряд и тонкими голосами хором приветствовали Третье Высочество. Линь Ю, глядя на эту картину, невольно дернул бровью.

«66, знаешь, что мне напоминает эта сцена?»

[?]

«Древнюю легенду о Чжугэ Ляне. Перед смертью правитель Лю Бэй вверил ему своего наследника, непутевого А-Доу... Разница лишь в том, что Лю Бэй оставил одного, а Ланн доверил мне целый выводок».

66 посмотрела на ряд крошечных «наследников».

[...]

[Сходство и впрямь поразительное.]

В остальном жизнь текла размеренно. Единственной странностью было то, что Ланн стал проводить в тренировочном симуляторе гораздо больше времени.

Он раз за разом отрабатывал стрельбу по статичным мишеням — каждый выстрел ложился точно в цель. Линь Ю как-то попробовал пострелять вместе с ним и вынужден был признать: даже будучи топовым игровым стримером, он всё еще бесконечно далек от воина, прошедшего через горнило настоящей войны.

Время шло, двадцать первое число неумолимо приближалось. Линь Ю вел в уме обратный отсчет, пока до часа «икс» не осталось всего несколько часов.

Полковник Девон из Третьего легиона заранее оформил отпуск и посадил флаер неподалеку от поместья. Он навестил Ланна под покровом ночи; с первыми лучами солнца они должны были отправиться к границам Сектора 23.

Линь Ю раз за разом перечитывал последние строки романа, надеясь отыскать хоть какую-то зацепку, но описание было слишком скупым: «Ланн поднял винтовку, направив её прямо перед собой. Это было оружие для сверхдальней стрельбы, пуля которого способна пересечь черную бездну космоса и похоронить его вместе с врагом на этом Кладбище планет. Он дослал патрон, прицелился, нажал на спуск — и встретил смерть».

В кого именно он стрелял, с кем нашел свою гибель и как именно это произошло — автор

умалчивал.

Линь Ю подавил нарастающую тревогу и кивнул Девону:

— Полковник, могу я осмотреть ваш флаер?

Девон опешил — он никак не мог привыкнуть к вежливости принца.

— Конечно, Ваше Высочество. Прошу вас.

Они сидели в гостиной за чаем. Ланн, услышав просьбу, отставил тарелку с пирожным и нехотя поднялся:

— И на что там смотреть?

— Я должен убедиться, что она безопасна, — отрезал Линь Ю.

Следом за полковником он вышел из дома, крепко сжимая в кармане небольшую флешку.

«66, ты готова?»

На маленьком экране появился значок «ОК».

Линь Ю ни при каких обстоятельствах не мог отпустить Ланна в Сектор 23 одного, но и запретить ему уйти тоже не мог. После долгих раздумий юноша нашел выход. Он решил последовать примеру своего старшего брата, Линь Юя, и установить на корабль скрытую систему слежения.

66 была системой высокоразвитой цивилизации. Она могла не только вести наблюдение, но и при необходимости перехватить управление флаером, полностью заблокировав пульт пилота. Если ситуация станет критической, Линь Ю просто прикажет кораблю вернуться.

Единственная проблема заключалась в том, что сначала нужно было взломать систему управления. Военные суда обладали высокой степенью защиты, и даже 66 не могла взломать её удаленно. Линь Ю требовалось физически подключить накопитель к терминалу, и этим посредником должна была стать крохотная флешка в его руках.

Линь Ю поднялся на борт.

Внутреннее пространство флаера было довольно просторным: гостиная, каюта для отдыха и кабина пилотов. В каюте красовалось огромное панорамное окно из высокопрочного стекла,

способного выдержать колоссальное давление.

Ланн встал рядом с ним, глядя в окно.

— Когда завтра мы покинем атмосферу, из этого окна можно будет увидеть Планету-столицу и ближайшие туманности, — негромко произнес генерал. — Если повезет, мы застанем рассвет. Солнце окрасит облака в нежно-розовый, и они станут похожи на море из расплавленного золота.

Линь Ю не стал задерживаться у окна.

— Наверное, это будет красиво, — бросил он и прошел в кабину пилотов.

В отличие от уютной гостиной, здесь царил функциональный хаос: путаница проводов, бесчисленные датчики и кнопки.

Ланн нахмурился:

— Вам не стоит здесь находиться.

В кабине было много острых выступов — не лучшее место для экскурсии. Девон, следовавший за ними, поддержал командира:

— Ваше Высочество, здесь слишком тесно. Вам лучше выйти.

На самом деле он боялся, что принц случайно что-нибудь сломает, а у них не было времени на ремонт.

Линь Ю отмахнулся и сел в кресло пилота. Он непринужденно провел рукой по ряду кнопок, а когда коснулся разъема под сиденьем, незаметно вставил флешку.

Раздался едва слышный щелчок.

[Передача данных началась. Попытка взлома системы управления флаером...]

Линь Ю тут же указал на приборную панель, отвлекая их внимание:

— Генерал Ланн, мне всегда была интересна техника. Расскажите мне, как тут всё устроено.

— ...Хорошо.

Ланн удивленно вскинул бровь, но всё же начал объяснение. Он присел в кресло второго пилота и терпеливо показывал назначение кнопок.

— Это главный контроль радара. Он нужен, чтобы обнаруживать вражеские корабли или метеоритные потоки. А это...

Линь Ю смотрел на него, делая вид, что внимательно слушает. Он знал все эти приборы. В виртуальном симуляторе генерал уже учил его пилотировать фляер — раз за разом, с бесконечным терпением. И хотя Линь Ю никогда не касался настоящего штурвала, в симуляторе его рейтинг был одним из самых высоких.

Когда Ланн закончил объяснять назначение первого ряда кнопок, бб тихо доложила:

[Хост, передача данных завершена.]

Линь Ю едва заметно кивнул и, прикрываясь полой одежды, вытащил флешку. Генерал на мгновение задержал взгляд на его руке, но ничего не сказал. В кабине воцарилась тишина.

Девон взглянул на часы и негромко произнес:

— Генерал, нам пора.

— Да... — Ланн поднялся.

Линь Ю опустил взгляд. Ему стало невыносимо грустно.

— Тогда я пойду.

— Пойдите, маленький принц.

Ланн вдруг улыбнулся и, схватив юношу за руку, резко притянул его к себе.

Этот жест не был ни джентльменским, ни изысканным. Он шел вразрез со всеми правилами семьи Колетт. За все свои годы Ланн никогда не позволял себе подобной грубости, но сейчас он просто не мог иначе.

— Ваше Высочество, простите мне мою дерзость, — выдохнул он.

Генерал обхватил затылок Линь Ю и вовлек его в долгий, жадный поцелуй. Ланн целовал властно и грубо, и даже когда принц прикусил ему нижнюю губу, он не разжал объятий.

Когда они наконец отпрянули друг от друга, Линь Ю, тяжело дыша, сделал шаг назад.

— Я не прощаю тебя, — твердо сказал он. — Генерал, я не прощу эту обиду так легко.

Ланн негромко рассмеялся:

— И что же мне сделать, чтобы заслужить ваше прощение?

— Вернись, — Линь Ю глубоко вздохнул. — Вернись целым и невредимым.

— Договорились.

Ланн развернулся и ушел вглубь корабля.

Линь Ю спустился на землю. На востоке уже начала бледнеть полоска неба. Перед ним загудела огромная стальная машина. Из дюз вырвалось кольцо сине-фиолетового пламени. Ланн подошел к панорамному окну и помахал юноше, открыто и искренне улыбаясь.

В этой улыбке не было фальши. Он выглядел окрыленным и свободным. В этот миг Ланн сбросил все оковы: он больше не был послушным наследником или осторожным офицером под прикрытием. Он был самим собой.

Ланн одними губами произнес: «Прощай».

Флаер начал быстро уменьшаться в небе, пока не исчез. Линь Ю долго смотрел ему вслед. Вернувшись в поместье, он заперся в кабинете. 66 тут же подала голос:

[Система трансляции активирована.]

Перед глазами развернулся экран. На горизонте всходило багряное солнце, окрашивая всё вокруг в розовые тона.

[Они как раз проходят через тропосферу.]

На экране было видно, как корабль пронзает слои атмосферы и наконец вырывается из оков гравитации. Несколько дней они летели сквозь безмолвную пустоту, пока не достигли окраин Сектора 23. Здесь располагались пограничные части Третьего легиона.

Ланн и Девон сделали остановку, чтобы пополнить запасы воды и топлива. Это был самый край Империи. Дальше лежал неисследованный космос — рассадник черных рынков и космических пиратов. Однако оборона здесь была на удивление слабой: от Третьего легиона остались лишь

жалкие крохи.

Командовал гарнизоном калека — одноглазый старик. Он был одет в поношенную форму, опирался на костыль, а его пустая штанина была небрежно завязана обрывком ткани. Увидев Ланна, он низко поклонился:

— Генерал.

Ланн подхватил его под руку:

— Эйбл, как ты?

— Да потихоньку. Фантомные боли иногда донимают... Ну и глухомань тут, конечно. Вино — сплошная сивуха, торговые суда сюда не заходят.

Ланн достал из флаера ящик вина — лучшего, что производили на Планете-столице.

— Попробуй это.

Взгляд Линь Ю замер на груди старика. Там было приколото несколько орденов; несмотря на ржавчину, в них еще угадывался прежний блеск.

[Это офицер высокого ранга,] — заметила бб.

Она вывела личное дело на экран: «Эйбл, полковник Третьего легиона. Выпускник Первой военной академии. Во время битвы за Сектор 23 получил тяжелое ранение на фоне феромонного расстройства. Должен был уйти в отставку, но предпочел остаться на границе».

«Феромонное расстройство?» — переспросил Линь Ю.

Он листал архивы. Во время той битвы запасы феромонов были тайно подменены на препараты с черного рынка. Это предательство привело к тому, что победа оказалась пирровой. Почему стратегический ресурс так легко подменили? Ответы на эти вопросы канули в бездну. Вся правда о той бойне была стерта из истории, как и имена погибших солдат.

Ланн и Эйбл просидели всю ночь, распивая вино на этой забытой планете.

Здесь почти не чувствовалось тепла солнца. Ночью температура падала до семидесяти градусов ниже нуля. К утру их брови покрылись инеем. Лазурные глаза генерала казались пугающе холодными — холоднее, чем вечная мерзлота Сектора 23.

Эйбл допил остатки из фляги и горько усмехнулся:

— Какое вино... Жаль, что они его никогда не попробуют.

Ланн ободряюще сжал его плечо:

— Не волнуйся. Я скоро им его доставлю. Вместе с подношениями.

На следующее утро Девон остался в лагере, а Ланн в одиночку поднял флаер в воздух и покинул аванпост. Линь Ю не отрываясь следил за ним. Корабль пересек границу и нырнул в бесконечную пустоту.

Пролетая мимо одной из гигантских планет, генерал начал сбавлять скорость.

[Это и есть Кладбище планет,] — доложила бб.

Планету опоясывало колоссальное кольцо из красно-золотых обломков. Мириады острых скал вращались в безумном танце, создавая естественный щит.

Ланн запустил двигатели синхронно с вращением кольца. Включив автопилот, он подошел к окну. Среди этих причудливых красок покоились кости тех, кто так и не нашел дорогу домой.

Генерал оставался там три дня. За это время он несколько раз выпускал малые зонды, каждый из которых был наполнен вином. Зонды уходили вглубь кольца, исчезая среди обломков. Ланн то и дело проверял навигатор, чистил оружие. И вот, однажды утром, Линь Ю внезапно вздрогнул.

За панорамным окном флаера, среди мерцающих звезд, возникла колоссальная черная тень.

<http://bllate.org/book/15869/1501783>